

Федоренко Ю.В., Кондаурова Е.А. Сущность института мер пресечения в системе мер принуждения в современном российском праве // Академия педагогических идей «Новация». Серия: Научный поиск. – 2024. – №6 (ноябрь). – АРТ 19-эл. – 0,3 п.л. - URL: <http://akademnova.ru/series-scientific-search>

РУБРИКА: ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.8

Федоренко Юлия Вячеславовна

к.ю.н, доцент

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет «РИНХ», г. Ростов-на-Дону,
Российская Федерация

Кондаурова Елена Александровна

Магистрант 3 курса, юридический факультет
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет «РИНХ»», г. Ростов-на-Дону,
Российская Федерация
e-mail: pochta.2310@bk.ru

СУЩНОСТЬ ИНСТИТУТА МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ МЕР ПРИНУЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Аннотация: статья посвящена анализу основополагающих аспектов применения мер пресечения как важного инструмента уголовного процесса. В работе рассматриваются понятие и виды мер пресечения, их значение для обеспечения правопорядка и защиты прав участников уголовного судопроизводства. Кроме того, рассматривается проблема эффективности мер пресечения в уголовном процессе, с акцентом на домашний арест и новые законодательные инициативы, касающиеся запрета определённых действий. Авторы отмечают, что домашний арест оказывается малоэффективным инструментом контроля, поскольку способен

обеспечивать надлежащее поведение лишь дисциплинированных подозреваемых и обвиняемых.

Ключевые слова: заключение под стражу, домашний арест, запрет определённых действий, подписка о невыезде, меры принуждения, меры пресечения, эффективность мер пресечения, ограничение прав и свобод личности.

Fedorenko Yulia Vyacheslavovna,
Candidate of Law, Associate Professor
Rostov State
University of Economics "RINH", Rostov-on-Don,
Russian Federation
Kondaurova Elena Alexandrovna,
2nd year undergraduate, Faculty of Law
Rostov State
University of Economics "RINH", Rostov-on-Don,
Russian Federation
e-mail: pochta.2310@bk.ru

**THE ESSENCE OF THE INSTITUTION OF PREVENTIVE
MEASURES IN THE SYSTEM OF COERCIVE MEASURES IN
MODERN RUSSIAN LAW**

Abstract: The article is devoted to the analysis of the fundamental aspects of the application of preventive measures as an important tool of criminal proceedings. The work examines the concept and types of preventive measures, their importance for ensuring law and order and protecting the rights of participants in criminal proceedings. In addition, the problem of the effectiveness of preventive measures in criminal proceedings is considered, with an emphasis on house arrest and new legislative initiatives concerning the prohibition of

certain actions. The authors note that house arrest turns out to be an ineffective control tool, since it is capable of ensuring the proper behavior of only disciplined suspects and accused.

Keywords: detention, house arrest, prohibition of certain actions, recognizance not to leave, coercive measures, preventive measures, effectiveness of preventive measures, restriction of individual rights and freedoms.

Система мер пресечения в уголовном процессе играет ключевую роль в обеспечении справедливости и правопорядка. Эти меры, направленные на ограничение свободы подозреваемых и обвиняемых, должны быть эффективно организованы и соответствовать принципам правового государства.

Несмотря на предполагаемую эффективность домашнего ареста как альтернативы заключению под стражу, практика показывает его ограниченность в реальных условиях. Исследования демонстрируют, что данная мера обеспечивает контроль только за дисциплинированными лицами, что ставит под сомнение её универсальность.

В контексте вышеизложенного, данное исследование направлено на выяснение недостатков существующей практики применения мер пресечения, анализ их эффективности и поиск наиболее гуманного и практического решения. Основное внимание будет уделено подписке о невыезде и надлежащем поведении – мере, которая, по мнению авторов, сочетает в себе простоту, эффективность и защиту прав личности. Понимание актуальных проблем и формирование информированного подхода к реформированию института мер пресечения становятся важной задачей для обеспечения баланса между интересами правосудия и защитой прав человека в современных условиях.

В связи с этим в уголовном судопроизводстве одним из актуальных является вопрос установления порядка и пределов прав государственных органов и должностных лиц по применению мер пресечения как с позиций их эффективности в обеспечении публичных интересов, так и обеспечении интересов подозреваемых (обвиняемых), заключающихся в недопущении произвольного и чрезмерного ограничения их прав и свобод. Очевидно, что каждая избираемая правоприменителем мера пресечения должна быть реализуемой, не иметь в процессе избрания и применения препятствий ни правового, ни организационного характера. УПК РСФСР 1960 г¹. устанавливал отвечающие таким требованиям меры пресечения в виде подписки о невыезде, личного поручительства, наблюдения командования воинской части, присмотра за несовершеннолетним обвиняемым, залога, заключения под стражу.

Самыми востребованными из этих мер в практической деятельности являлись подписка о невыезде и заключение под стражу. При принятии действующего УПК РФ² законодатель в целом сохранил существовавшие меры пресечения, исключив лишь общественное поручительство и восстановив исключённый в советское время из перечня мер пресечения домашний арест. Восстановление домашнего ареста объяснялось тем, что он будет выступать в качестве альтернативы заключению под стражу как более гуманная мера пресечения.

Приводились также аргументы, что применение домашнего ареста вместо заключения под стражу приведет к сокращению «тюремного населения», что, в свою очередь, к существенной экономии бюджетных

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002) (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

средств. Однако на практике домашний арест оказался невостребованным, применялся крайне редко, что объяснялось недостатками правового регулирования данной меры пресечения в части контроля за поведением обвиняемого. 18 апреля 2018 г. Федеральным законом № 72-ФЗ³ в УПК РФ была введена ст. 105.1, дополнившая перечень мер пресечения запретом определенных действий. Тем самым законодатель, по мнению Ю. В. Деришева и Е. И. Земляницина, наряду с залогом и домашним арестом предложил еще одну альтернативу заключению под стражу⁴.

Кроме того, законодателем был сделан шаг к реформированию российского института мер пресечения: несмотря на формальный запрет на одновременное применение к обвиняемому (подозреваемому) более одной меры пресечения (ч. 1 ст. 97 УПК РФ) при залоге и домашнем аресте стало возможным применение в качестве дополнительной меры пресечения запрета определённых действий. В результате по смыслу закона две меры пресечения могут быть избраны одновременно, но при этом созданная конструкция действует либо как одно целое, либо параллельно, каждая в своем режиме. Большинство учёных-процессуалистов данное нововведение оценили положительно и высказали разные идеи по дальнейшему совершенствованию института мер пресечения в предложенном законодателем направлении.

Так, по мнению М.Л. Перевозчикова, с введением в УПК РФ запрета определённых действий перечень мер пресечения получил логическое завершение, в практической деятельности появилась возможность более

³ Федеральный закон от 26.03.2022 № 72-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 13. Ст. 1961.

⁴ Деришев Ю.В., Земляницин Е.И. Запрет определенных действий – новая старая мера пресечения // Законность. 2019. № 6. - С. 33.

широкого применения мер пресечения психологического характера⁵. С противоположной позицией выступил В.А. Орлов, который предложил отказаться от существующего института мер пресечения, исключив из него все меры психологического характера и рассматривать меры пресечения как систему правовых средств – правоограничений в виде запретов⁶. В основу этой системы «должна быть положена идея о том, что правоприменитель уполномочен по своему усмотрению выбирать оптимальное сочетание правовых средств принудительного характера в качестве комплексной меры пресечения, наиболее подходящей для данного случая», то есть самостоятельно конструировать меру пресечения из установленных законодателем запретов.

Некоторые авторы, поддерживая учреждение самостоятельной меры пресечения в виде запрета определённых действий, предлагают оставить открытым перечень запретов, отдавая правоприменителю на усмотрение право устанавливать запрет относительно каких-либо видов деятельности. В юридической литературе были высказаны и критические замечания по поводу вносимых изменений в институт мер пресечения: отмечалось невысокое качество новелл, их недостаточная логичность и продуманность и даже ошибочность, создающие серьезные проблемы в правоприменительной практике.

Для ответа на вопрос, в каком направлении технически должен развиваться институт мер пресечения, представляется необходимым обратиться к вопросам о сущности и правовой природе мер пресечения. Меры пресечения в сфере уголовного судопроизводства представляют

⁵ Перевозчиков М.Л. Сравнительно-правовая характеристика мер пресечения в России и Китае // Вестник науки. 2023. Т. 4. № 6 (63). - С. 587.

⁶ Орлов А.В. Система мер пресечения в России: история становления и перспективы развития // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 1 (32). - С. 85.

собой разновидность государственного принуждения. Как явление они обнаруживают себя в определенных границах, так как главным системообразующим элементом в механизме государственного принуждения выступает мера. Слово «мера» в Толковом словаре русского языка трактуется как «предел», в котором осуществляется что-нибудь, а также соответствующие этому средства.

Использование слова «мера» в обозначении рассматриваемой группы мер принуждения указывает на такой их признак, как наличие границ (пределов). А.М. Кустов на основе обнаружения общих черт у разнородных мер государственного принуждения была разработана категория «формы государственного принуждения», под которой «... следует понимать объединенные общностью целей, оснований, правовых последствий и процедуры применения специфически обособленные группы мер принуждения»⁷.

Однако в теории уголовно-процессуального права для обозначения совокупности мер пресечения данный термин не применяется. Представляется небесспорным использование в отношении совокупности мер пресечения термина «система», поскольку отсутствуют характерные для системы взаимодействие и взаимообусловленность входящих в неё элементов (мер пресечения). Для обозначения совокупности мер пресечения полагаем целесообразным использовать термин «институт». Из мер принуждения меры пресечения выделяются по целевому и сущностному критериям. Относительно цели в процессуальной науке советского периода доминирующей была идея, согласно которой «...меры пресечения применяются в целях предупреждения уклонения подозреваемых,

⁷ Кустов А.М. Институт мер пресечения в системе мер обеспечения уголовного судопроизводства // Научно-техническое обеспечение судопроизводства. 2024. № 1. - С. 80.

обвиняемых, подсудимых или осужденных от следствия и суда и от отбывания наказания, а также в целях устранения препятствий раскрытию истины и общественной опасности нахождения этих лиц на свободе». В современной юридической литературе под целью мер пресечения чаще всего понимается «обеспечение надлежащего поведения подозреваемых и обвиняемых в ходе производства по уголовным делам и, в конечном итоге, достижение назначения уголовного судопроизводства».

Об этом же неоднократно упоминалось в решениях Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации. Проанализировав различные определения целей мер пресечения, совпадающих по своей сути, можно заключить, что целью таких мер выступает их специальная направленность на обеспечение беспрепятственного расследования и разрешения уголовных дел (избежание того, что подозреваемый, обвиняемый скроется от органа расследования или суда; продолжит заниматься преступной деятельностью; будет угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства; уничтожит доказательства либо иным путем станет препятствовать производству по уголовному делу), а в конечном итоге – на достижение назначения уголовного судопроизводства.

Следует подчеркнуть, что благодаря целевому критерию меры пресечения получили соответствующее наименование. Так, в Своде законов в редакции 1857 г. содержалась гл. 15 «О пресечении обвиняемых способов уклоняться от следствия и суда». В этой главе в ст. 133 предусматривались следующие меры пресечения: содержание в тюрьме и при полиции, домашний арест, надзор полицейский, передача на поруки. Если название совокупности мер пресечения отражало их общую цель, то названия конкретных мер отражали их сущность и содержание. Меры пресечения

формировались объективно, исходя из потребностей правоприменительной практики на определенных исторических этапах развития общественных отношений.

Сущность мер пресечения заключается в том, что они, будучи мерами государственного принуждения, представляют собой один из «государственно-властных способов подавления отрицательных волевых устремлений определенных субъектов, обеспеченных нормами права», проявляются в психическом, в некоторых случаях – физическом воздействии на подозреваемых (обвиняемых) для исполнения ими процессуальных обязанностей, а также предотвращения гипотетического уклонения от исполнения данных обязанностей. Особенности принудительного воздействия на поведение подозреваемых (обвиняемых) являются основанием как для выделения мер пресечения в отдельный институт, так и для их разграничения на отдельные, самостоятельные виды. Каждая из существующих мер пресечения имеет собственное содержание, отличное от других мер пресечения.

Обладая существенным ограничительным характером, каждая мера пресечения должна быть четко обозначена, иметь чёткую регламентацию с целью исключения произвольного применения. В результате проведенного теоретико-правового анализа мы пришли к выводу, что запрет определенных действий не может выступать в качестве самостоятельной меры пресечения, поскольку не обладает её свойствами. Разделяем позицию, согласно которой запрет подозреваемому (обвиняемому) покидать жилое помещение является составной частью меры пресечения в виде домашнего ареста, другие же запреты, установленные в ст. 105. 1 УПК РФ – элементом мер психологического характера, охватываемого требованием «надлежащего поведения» подозреваемого (обвиняемого).

В ходе исследования было установлено, что действующая система мер пресечения в уголовном процессе нуждается в значительных изменениях, направленных на повышение её эффективности и защиту прав подозреваемых и обвиняемых. Анализ показал, что домашний арест, несмотря на свои потенциальные преимущества, не является универсальным и эффективным инструментом контроля, так как зачастую приводит к неоправданным ограничениям свободы.

Считаем, что важно следовать принципу «Бритвы Оккама», который напоминает о важности избегать усложнений без реальной необходимости. В данной связи необходима переоценка роли существующих мер пресечения. Подписка о невыезде и надлежащем поведении представляется наиболее гуманным и эффективным вариантом, позволяющим минимизировать излишние ограничения прав граждан при обеспечении необходимых мер контроля за поведением подозреваемых и обвиняемых. Для повышения качества уголовного судопроизводства, целесообразно сосредоточить усилия на реформировании именно тех мер, которые имеют единственный и понятный смысл, и способны адекватно реагировать на вызовы современности. Осуществление предложенных изменений в законодательстве будет способствовать не только защите прав личности, но и укреплению доверия к судебной системе, что в свою очередь является неотъемлемым аспектом демократического правового государства.

Список использованной литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
2. Федеральный закон от 26.03.2022 № 72-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 13. Ст. 1961.

3. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002) (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

4. Деришев Ю.В., Земляничин Е.И. Запрет определенных действий – новая старая мера пресечения // Законность. 2019. № 6. - С. 33-36.

5. Кустов А.М. Институт мер пресечения в системе мер обеспечения уголовного судопроизводства // Научно-техническое обеспечение судопроизводства. 2024. № 1. - С. 80-84.

6. Орлов А.В. Система мер пресечения в России: история становления и перспективы развития // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 1 (32). - С. 85-89.

7. Перевозчиков М.Л. Сравнительно-правовая характеристика мер пресечения в России и Китае // Вестник науки. 2023. Т. 4. № 6 (63). - С. 587-589.

Дата поступления в редакцию: 19.11.2024 г.

Опубликовано: 25.11.2024 г.

*© Академия педагогических идей «Новация». Серия: «Научный поиск»,
электронный журнал, 2024*

© Федоренко Ю.В., Кондаурова Е.А., 2024